

АКТУАЛЬНОЕ

"Дочь говорит: «Забери меня». А я не могу". Как выдворенные из Беларуси экс-политзаключенные живут в разлуке со своими семьями

Роман Васюкович Настоящее Время

меньше минуты назад

Сергей и Елена Мовшуки – бывшие политзаключенные: за участие в протестах 2020 года они провели в тюрьме более пяти лет. 12 февраля 2025 года в результате переговоров США и Беларуси Елену освободили и принудительно [вывезли из страны](#) вместе с журналистом Белорусской службы Радио Свобода Андреем Кузнечиком, а спустя год, 19 марта 2026 года, то же самое сделали с Сергеем. Без справок об освобождении и других документов.

В Вильнюсе они получили вид на жительство. "Обустроились, все хорошо", – говорит Сергей. Но в Беларуси у пары остаются дети. Над десятилетней дочерью Кариной после ареста родителей официальную опеку взяла старшая сестра.

Последний раз Елена видела детей на кратком свидании в колонии в начале прошлого года: за несколько дней до принудительного выезда из Беларуси, о котором не знала сама.

Сейчас связь с дочерьми только по телефону. Карина звонит регулярно.

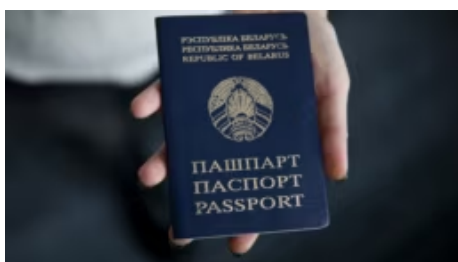
"И [когда я] на работе, и дома, – делится Елена. – Бывает, спать ее укладываю, говорю, давай, доченька, иди спаткать. Когда видишь [только] по ту сторону экрана... Это очень тяжело. Она мне буськи (*поцелуи – прим. НВ*) дает, я ей буськи даю... Я говорю: "Я тебя, доченька, очень люблю. Хочу тебя, доченька, обнять, как я хочу с тобой побыть". Она говорит: "Так забери меня". Я говорю: "Не могу забрать, стараемся". Может, получится".

Для восстановления в правах над детьми бывшим политзаключенным нужен ряд документов – как минимум, справка об освобождении, поясняет Настоящему Времени бывшая политзаключенная, правозащитница центра "Весна" Марфа Рабкова. Бумагу

можно получить только находясь в Беларуси, где людям может грозить еще один тюремный срок.

В случае если опекун вывезет детей и оставит с родителями за границей, его ожидает уголовная ответственность.

"Хочется напомнить властям Беларуси, что они ратифицировали Декларацию прав ребенка ООН. И основополагающим принципом по этой декларации является то, что человечество обязано дать ребенку все лучшее, что у него есть. Поэтому я считаю, что интересы ребенка должны быть выше любых бюрократических моментов, границ и геополитических обстоятельств", – отмечает Рабкова. Сама она также была освобождена 19 марта 2026 года и выдворена в Литву.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Можно сказать, что меня лишили гражданства": власти Беларуси аннулировали паспорта многих политзаключенных, высланных из Беларуси

Мовшуки – не единственные белорусы, кто пока не может встретиться с детьми после освобождения и депортации. Среди них также бывшая политзаключенная Анна Папай. В ноябре 2024 года ее задержали в Минске и приговорили к 2,5 годам заключения за участие в протестах и комментарии в интернете. В декабре 2025 Анну принудительно вывезли в Украину.

"Чувства, конечно, были смешанные, но все-таки я, наверное, больше обрадовалась. Потому что в моменте я понимала, что мне сидеть еще целый год и неизвестно, как сложится моя судьба после того, как этот срок закончится. Хорошо, если он закончится и меня выпустят и не будет никаких последствий, но скорее всего это было бы не так. Я нахожусь в списках террористов и экстремистов – по-моему, так он называется. Тем, кто находится в этом списке, запрещены многие действия на территории Беларуси", – говорит Анна.

Сейчас она живет в Польше. Как и других политзаключенных из Беларуси, ее депортировали без документов. Ее сыновья Максим и Павел остаются с отцом, бывшим мужем Анны, в Беларуси. Для встречи с детьми ей нужны польские документы, которые она пока не получила.

"Визу сделать в Польшу туристическую – кажется, сейчас вообще нет. Должно быть какое-то основание для получения: например, рабочая или по приглашению. Чтобы сделать им приглашение, мне нужно получить карту побыту [резидента], и тогда уже я

смогу пойти к нотариусу", – объясняет она.

О детях, добавляет бывшая политзаключенная, после освобождения ей говорить сложно: "Мы общаемся, по телефону разговариваем. Но я как будто какую-то связь с ними потеряла. У меня такое чувство, как будто они слишком далеко. Нет такого ощущения, как было раньше. Я, честно, говоря, даже боюсь... Возможно ли будет восстановить, то, что было?".

"Каждый из людей, который находится в заключении, представляет момент своего освобождения: что он встретится со своими близкими, со своими детьми, наконец-то их обнимет, – говорит Рабкова. – И получается, что эти люди являются заложниками обстоятельств, из-за которых они вынуждены со своими близкими, со своими детьми общаться с помощью интернета, видеосвязи. Все, что могут делать эти люди, – это публично обращаться за какой-то помощью. Так как с точки зрения юридической, легально восстановиться в правах они не могут, физически не находясь в Беларуси".

Пока же бывшие политзаключенные обустривают жизнь в эмиграции, восстанавливают здоровье после заключения, занимаются вопросами легализации в чужих странах. И надеются на встречу с детьми, которые пока не могут выехать из Беларуси.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- "Мама пришла с работы, их выкрали из квартиры". История семьи, которую осудили по статье о госизмене в Беларуси
- Спецпредставитель США Джон Коул и Александр Лукашенко обсудили освобождение политзаключенных
- Жизнь без паспорта. Как бывшие белорусские политзаключенные живут за границей, куда их выслали без документов
- История Александра Катовича: украинец два года провел в тюрьме в Беларуси за посты в поддержку Украины
- В Беларуси с июля 2024 года помиловали 569 политзаключенных
- "Есть надежда на позитивные изменения". Что говорят освобожденные белорусские политзаключенные

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Актуальное

Беларусь

© Настоящее Время. Все права защищены